

Дискета 4. Пять случайных глав из «Приключений Тома Сойера»

Ну и представление устроила эта девка! И ведь даже оделась специально. Как это Марк не приметил? Соня уже десять минут ходила с комично большим телефоном возле машины, гудки были такие громкие, что спугнули местный выводок ужей. Марк немного успокоился, вышел из машины и вопросительно посмотрел на новую спутницу. Спутница подняла на него глаза и прекратила звонить.

— Не берут, — злостно прошипела Соня. — Нужно ехать в их укрытие. Темно, ничего не видно. Где речка? Ага. Садись в машину, нужно вот туда, за овраг по дорожке доедем, там мои ребята будут.

— Не поедем, пока не объяснишь всё.

— Нас из-за тебя найдут, не ерепенься. Видишь фонарики? Это быки моей бабки идут по нашу душу.

— Что мне делать? Ладно. Скажи хотя бы, что это за укрытие.

— По дороге. Садись за руль.

Марк покачал головой. Ну дела! Мог ведь догадаться, что втянет его эта дрянная девчонка в свои тёмные делишки, не зря же она в дереве сидела. Эх, чугунная башка. Путь до укрытия был неблизкий, ехать пришлось минут сорок, в зеркале заднего вида то и дело поблёскивал огонь. Он становился всё дальше и дальше, пока не стал обычным столбом дыма за холмом. Без фар по такой темноте было ехать трудно, усложняли задачу указания Сони. Она, верно, и сама терялась в этой чаще близ безымянной речушки. Еле нашли эти двое в ночи старый деревянный барак на небольшом холме возле реки. Марк выдохнул и предпочёл оставаться в машине. Даже издали он заметил, что в маленьком сарайчике выбита дверь. Нехорошо это. Ох, нехорошо! Соня тихонько вышла из машины, даже дверью не хлопнула. Постояла чуть возле машины, огляделась, посмотрела небо и двинулась прямо к хижине. Пять долгих минут её не было. Марк в любую минуту был готов заводить машину и бросать свою попутчицу, держал он руку на ключе зажигания, но она вернулась с листком в руке. На нём огромными буквами было написано: «ОН ДД ЗЮ МУ 22». Соня долго пыталась рассмотреть буквы в темноте, не выдержала и включила свет на пару секунд в машине. Потом она долго молчала и смотрела на ветхую берёзу. Марк не выдержал:

— Что это значит?

— Тише, — прошептала Соня.

— Что это значит? — шёпотом переспросил Марк.

— Это значит, мы едем в Подмоскowie.

— Мы? Так далеко? Я тебя знаю двадцать минут.

- Какой у тебя есть выбор? Что будешь делать?
- Высажу тебя у дороги, поеду по своим делам, — перейдя на громкий шёпот сказал Марк.
- Думаешь, бабка позволит тебе уехать? — немного подумав спросила Соня.
- А почему нет? Не я же поджжг её дом.
- И какая разница? Она уже думает, ты один из тех, кто помогает мне убежать. Если и сможешь объясниться, то только когда её люди тебе будут ноги ломать. Это сильно поможет твоей доставке? У тебя нет выбора.
- От этой доставки зависит жизнь моих родных.

Если бы сейчас был день, то Соня увидела бы красные от слёз глаза Марка. Ночь скрыла всё.

- Мы же не поедem прямо сейчас в Подмосковье. Чем запутаннее будет наш маршрут, тем лучше. У меня есть деньги, я знаю все местные дороги, даже те, которые не занесены на карты. Всё равно сейчас бабка со своими кинулась перекрывать трассы, туда нам точно нельзя соваться.
- Куда тебе твою дискету привезти нужно? — сказала Соня и положила руку на плечо Марка.

Марк убрал руку Сони со своего плеча и сказал:

- Мне нужно не одну дискету доставить, двадцать. Это была только третья.
- И где четвёртая? Всё будет хорошо. Доберёмся до Подмосковья, мне ближе к Обнинску нужно, найдём твои дискеты, я заплачу, бабка тебя не тронет. Квартиру сможешь купить, забудешь про работу эту.

Марк вытер нос, опухшие глаза и нажал на бортовой компьютер, открылась карта:

- Ивановский, — указывая пальцем на экран сказал Марк.
- Знаю, где это. Доедем туда сегодня же. Чего такой опухший? Плакал?
- Нет, плохо просто стало. И как ехать? Навигатор ведёт обратно через деревню.
- Нет. Сворачивай направо и езжай вон туда вдоль тополей, фары пока только не включай, нужно сначала за пределы посёлка уехать, тогда уж можно будет включать. Потом уже ближе к трассе поедem.

Тихонько поехали они по заросшей дороге, иногда виделся Марку обрыв, но совсем скоро выехали они на опушку, постояли немного, пока Соня ориентировалась, и двинули через овраг в другой лес. Ехали минут десять. Казалось Марку, что гонятся за ними головорезы бабкины, что вот-вот и выскочат они из кустов, а он ведь просто поработать летом хотел, в чём же его грех? Но всё обошлось.

После оврага было небольшое поле, а уже за ним была трасса. По трассе Марк и Соня всего ничего проехали и свернули на пустырь, по выжженной земле ехали они, пока не упёрлись в хлев. И ведь даже знака не было, что рядом населённый пункт. Пришлось проехать по бездорожью, даже в темноте крошечной Марк разглядел домики. Крошечный посёлок был совсем заброшен, в покосившихся домах уже давно никто не жил, только ветер гонял взад-вперёд пыль с брошенных столешниц на брошенные печки. Всё уже поросло мхом, а где-то обвалилась крыша. Только в одном доме на самом краю деревне горел свет, в этом доме ещё теплилась жизнь. Именно туда и указывал навигатор, дискета была там. Марк подъехал к дому, вынул ключ из зажигания, указал Соне на дверь и вышел из машины. «Безопасность превыше всего», — подумал Марк и закрыл автомобиль. Соня цокнула и фыркнула. Кажется, молодого парня уже ждали внутри. Чёрт побери, какая же страшная деревушка! Только воя степных волков не хватало. Марк подошёл к дому, он хотел было осмотреть открытый рядом амбар, но вдруг прокуренный голос свирепо прокричал из дома:

— Открыто! Входи.

Марк замер, мужчина внутри снова прорычал:

— Заходи, кому говорят. Быстрее. Чего остолбенел?

Марк осторожно открыл дверь. В маленьком домике всё было аккуратно: прихожей не было, у входа была сразу кухня со столом и холодильником, чуть дальше был зал, а справа была комната хозяина дома с двуспальной кроватью. Удивительно, старый проходха даже электричество сюда провёл. На кухне возле стола стоял крепкий и злобный старикан. Одна его толстенная рука сжимала кухонный нож, в другой он держал зажжённую сигаретку. Хотел, наверное, гостя впечатлить.

— Слушай, щеголёнок. Дом я продавать не собираюсь. Можешь деньги свои в жопу засунуть. Тебе и твоей конторе ничего не достанется. Я тут буду жить, пока не скопычусь, понял?

— Вы меня перепутали. Я не хочу ваш дом покупать.

— Не хочешь? Тогда чего? Счётчики проверили. Чего приехал в ночь. Заблудился? Качалино в другой стороне. Понакупят машин щеглы, потом как слепые котята.

— Нет, я просто одну штуку ищу, она мне очень нужна. Извините, что так поздно. Понимаю, глупость. Я ищу дискетку. Для компьютера штуку такую. Знакомый сказал, что тут она может быть, я не знал, что тут только вы живёте.

— Какой знакомый?

— Алексей Игнатьевич. Инженер. Он попросил съездить.

— Лёха?! Электроник?! Твою мать! Я думал, уж помру тут, — мужчина так обрадовался, что казалось, будто он сейчас подпрыгнет и пробьёт своей лысой головой потолок.

— Так дискета у вас?

— Конечно, где ж она ещё может быть? Лёха тебе не рассказал ничего? Оно и правильно. Ох, заживём теперь. Заживём. Надеюсь, мне моя парадная куртка не мала. Малой, ты мой спаситель. Встретишь меня в Москве, проси чё хочешь. Если Лыка быстрее меня встретишь, привет передавай. Скажи, что Медовый своё слово сдержал. Ай, он и так это поймёт. Машка обрадуется.

Мужчина схватил молоток с холодильника, побежал в спальню и принялся бить стену, грохот был такой, что разбудил бы в деревне любого. Марк заметил лицо Сони возле окна. Спустя какое-то время мужчина добил кусок стены молотком, а потом вытащил из небольшой пробоины ключик.

— Чего ж я. На радостях не предложил ничего, — вытирая пот со лба проговорил мужчина. — Ты голодный, наверное. Ехать сюда далеко. У меня пирожки есть. Машка испекла перед отъездом вчера. Она как знала. Бери-бери. Чай будешь?

— Нет, спасибо вам. Вас предупредили, что я приеду?

— Предупредили-предупредили. Сразу предупредили. Лык своих не

оставляет, Лык меня не бросил даже после смерти. Конверты до сих пор приезжают с деньгами. Считай, Лык мне квартиру в Москве и купил. Или это Лёха всё посылал. Но через Лыка ведь. Неужели время пришло. Пора мне будет на службу возвращаться, наверное, раз Лык вернётся.

Марк стоял в недоумении и ждал, пока крепкий мужчина в летах собирал свои пожитки в большую спортивную сумку.

— Вот Машка обрадуется. Дети обрадуются. Я вот чувствовал, что уже скоро. А тебе Лёха хоть что-нибудь рассказал? Рассказал, что ты везёшь? Куда ты везёшь? — спросил мужчина.

— Нет. Сказал лишь, что нужно привезти ему дискету.

— Ну ты простака. Поинтересовался бы хоть. Тебе ж самая большая честь отведена. Ты Лыка собирать будешь. Как-то раз пришёл он ко мне, а дело было после того, как мы с кзельскими пацанами порешали вопрос, зашёл он ко мне пьяный, счастливый и сказал, что пришьют его. Но он дал приказ не ссать и ждать, всё по плану. Лёха такое сделал, что Лыка нельзя убить будет никогда. А потом и с нами он тоже может так сделать. Рассказал Лык это только троим. Вот мы будем с ним на другой стороне, если что. И довольный Лык был такой, что и мне спокойно стало. А потом сам видишь. Дом этот мне отдали, стерёг я эту побрякуху Лёхину, знал, что она важная. Искали её. Пузан искал. Ты Пузана стремайся, он дикий. С Лыком работал, у меня от него по жопе мурашки бежали, такой он отмороженный. Но работал ладно. Вот не поладил он с Лыком после смерти. Как будто узнал о его плане. Вот он давным-давно заезжал узнать, как у меня дела. Как эта падаль меня только нашла. Следил за мной гнидон. Да хер ему, а не дискета. Так, я собрался. Пойдём быстрее, я тебе ещё кроме пирожков дам кое-чего для спокойствия моего. Скоро холодать начнёт, если я под сквозняк попаду, то чихать начну. Пойдём.

Крепкий мужчина сунул Марку в руки пакет с пирожками, схватил спортивную сумку, погасил везде свет и быстрым шагом пошёл к выходу из дома. На улице никого не было. Соня спряталась на всякий случай за сараем возле дома. Мужчина закрыл входную дверь на ключ, перекрестился, огляделся, дошел до машины, замер, а потом проговорил громким шёпотом:

— Твою мать. Это ж наш слоняра. Повезло тебе щеглу. Держись за эту машину, она тебя выручит. Пошли дальше.

Шли они совсем недолго, нужно было дойти до собачьей будки возле козлятника.

— Вот тут оно, — влезая в будку проговаривал мужчина, — под фальшпотолком родимая.

Ночь стояла такая тихая, что от повторного стука молотка проснулась вся колония местных сурков. Мужчина стучал и стучал, пока на него не выпала треклятая шкатулка.

— Ну теперь-то всё. Теперь-то всё. Я бы и руками мог шкатулку вскрыть, да жалко её. Анастасия же делала. Жена Лыка.

Мужчина сдул пыль со шкатулки, вставил в неё ключик, повернул его вправо, крышка большой шкатулки сама поднялась. Внутри в пакетике лежала дискета. Мужчина протянул её Марку, а потом убрал шкатулочку в спортивную сумку.

— Слушай, а тебя-то хоть как звать? Если ты теперь с Лыком, то теперь и со мной.

— Марк.

— Ну хорошо, Марк. Пойдём. Проводишь меня и сам дальше поедешь. Можешь у меня заночевать, конечно, если устал, но я бы не советовал. Тут даже и людей нет, страшно.

Марк с мужчиной медленно прошли обратно к дому, а потом свернули к сараю. Мужчина забежал в сарай, открыл две большие двери и выкатил на улицу старый мотоцикл.

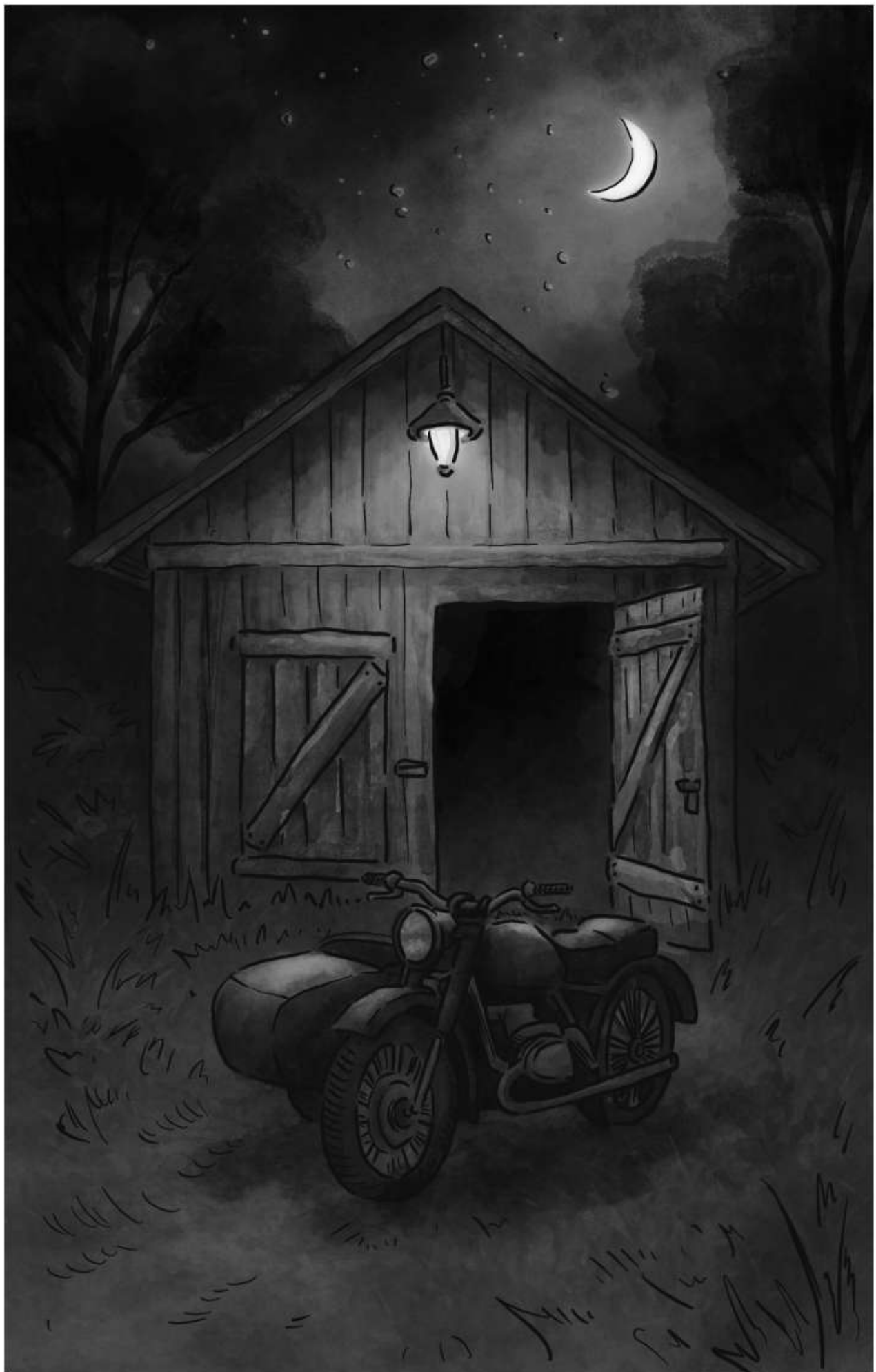
— Вот мой красавец. Урал. С первой зарплаты его себе купил. Ух, гонял я на нём. И знал, что когда-то придёшь ты, обслуживал свой тарантас, не бросал. Машка говорила продать его, да нам уже деньги и ни к чему. Спасибо тебе, Марк. Передавай Лёхе привет от меня. Свидимся ещё, это я тебе зуб даю.

Мужчина крепко пожал руку Марку, пару раз попытался завести мотоцикл, выругался, завёл его и умчался в ночь. Марк так и стоял возле этого сарая с дискетой в руках, пока из-за угла не вышла Соня.

— Ну и как прошло всё? — тихо спросила Соня.

— Нормально, — ответил Марк.

— Что теперь?

- Теперь нужно вставить дискету в машину.
 - Это как?
 - Там внутри компьютер. Вот в него и нужно засунуть дискету.
 - Ты сам компьютер вмонтировал?
 - Нет.
 - Мог бы уже принять, что тебе никуда не деться. Может, со мной даже легче будет находить все эти дискеты. Вдвоём же проще.
 - Да, но мне было бы проще доехать по трассе, а не по просёлочным дорогам без фар. Большое влияние у твоей бабушки?
 - Да весь район под ней, все её боятся, кроме моих ребят.
 - Каких ребят?
 - Раньше они на бабушку работали, теперь вот она им надоела. У кого-то убила родню, кому-то дорогу перешла.
 - А тебе она что плохого сделала? Кроме того, что забрала из университета.
 - Разве этого мало? Всю жизнь меня держала на привязи. Всю жизнь шагу не давала ступить. Всю жизнь управляла. Она меня заколдовала. На роду у меня написано быть бабкиной тенью. Даже если мне помогут. Даже если я сбегу, понимаешь. Всё равно буду тенью. И с этим я пока ничего не решила, пока попробую только убежать. Но ты не бойся, я поумнее бабки буду, она здешние места плохо знает. Холодно тут. Поедем? Или ты устал?
 - Нет, ещё могу ехать. Извини, что тебя на улице оставил.
- Ветер поднялся и растрепал чёрные густые волосы Сони, она пыталась закрыться от ветра рукой, но безрезультатно. Луна немного вышла из-за туч, Марк завёл машину, бортовой компьютер загорелся, и стало заметно, что глаза Сони такие же чёрные, как и её волосы. Она внимательно наблюдала за тем, как Марк нащупывал дисковод.
- Слушай, — неожиданно заговорила Соня, — всё правда будет хорошо. Спасибо тебе.

Марк кивнул и засунул дискету в дисковод.

Обработка данных...